

СТАНИСЛАВ КУНЯЕВ

ПРОЩАНИЕ С МОЛОДОСТЬЮ

* * *

Затосковав по дому,
по семье,
скучая по единственному сыну,
я с нежной грустью Азию покину —
я вдоволь набродился по земле...
Настала осень.
Жёлтая листва
летит с ореха в голубую воду,
и золотая дымка облегла
угрюмую тянь-шаньскую природу,
Всё явственней дыханье вечных льдов,
всё холодней вода в Обизаранге...
Всё реже и всё реже спозаранку
я слышу пенье розовых дроздов.
Не потому ли
мыслей мошкара,
подобная назойливой отраве,
мне говорит,
что, мол, пришла пора,
что я уже бродяжничать не вправе.
Хоть не фанатик я домашних уз,
но всё ж милы мне
кровные устои.
Тепло живых и человеческих чувств,
как ни кощунствуй,
дело не пустое.

Так жили предки —
и отец, и дед.
Такой уклад
всю жизнь копил мой прадед.
И эти сбереженья сотен лет
за жизнь одну
никто не разбазарит.
Довольно в самого себя глядеть —
всё высмотрел,
всё выкроил до крохи,
пора бы знать,
как говорится, честь,
чтобы воздать Отчизне и эпохе.
Жаль одного:
что крутится земля,
что час придёт —
судьба тебя не спросит,
берёшь её, как лошадь, в шенкеля,
но всё равно,
когда-нибудь да сбросит.
И подложив под голову ладонь,
в молчанье я гляжу не оттого ли,
как мотыльки стремятся на огонь
и падают,
и корчатся от боли...
Роняя горький дым,
трещит костёр.
От звёзд что проку! — не согреешь руки,
хотя хорош сверкающий простор
и Млечный путь,
как шлейф февральской вьюги.
Я свист метели некогда любил,
мне близок был
её разгул холодный...
Но сколько можно слушать этот пыл
и этот вой надгробно-хороводный?
Пора.
Я перед родиной в долгу.
Я всё больней её судьбой болею.
Пора взглянуть на тёмную Оку,
в своей любви объясниться с нею.
В который раз —
я не хочу считать
и не приемлю критиков упрёки...
В который раз откроет двери мать,
и охнет,
и обнимет на пороге.
И если бы я жребий попросил,
то об одном — чтобы хватило шири
соединить
игру двух вечных сил,
враждующих и неразрывных в мире.
Чтобы пока живу,
над головой
сливались в свет таинственный и властный
блеск очага —
невзрачный, но живой,
и луч звезды —
бесплодный, но прекрасный!

* * *

Азия!
Звёзды твои
страшной своей красотой
путали мысли мои
в час приближенья к покою.
В мертвенном звёздном огне
плыли вершины Алая,
и приходили ко мне
строки,
меня потрясая.
От голубого огня
плавилась звёздные дали...
Сколько прозрений меня
в эти часы окружали!..
И уплывали к утру..
Думаю,
что и поныне
кружат они на ветру
где-нибудь в Чуйской долине.

ПРОЩАНИЕ С ТЯНЬ-ШАНЕМ

Высокогорная страна,
всю жизнь звала меня не ты ли,
чтоб синь твоя и желтизна
в моей крови перебродили.

Я забредал в такую даль,
чтобы узнать за эти годы,
как пьёт в расщелинах миндаля
твои заоблачные воды.

Я видел, как, пронзая снег,
среди поднебесного безлюдья
тянулся розовый побег
и трепетал от жизнелюбья.

И я подслушал твой секрет,
который выболтала птица:
нельзя покинуть белый свет
и ни во что не воплотиться.

Прощай! Я не хочу спешить,
но всё же час пришёл сознаться:
затем, чтоб новой жизнью жить —
от старой надо отказаться.

Не верь, что молодость прошла,
не плачь, что юность отзвучала —
не могут выгореть дотла
все жизнестойкие начала.

Не потому ли, как привет,
как обещанье жизни новой,
кивнул мне на прощанье вслед
подсолнух золотоголовый.